

Григорий Саркисов

ПРО РОМУ, КСЮШУ
И ИГОРЯ

А также волшебные сказки,
рассказы о ребятах и зверятах,
и даже детская фантастика

Григорий Саркисов

**Про Рому, Ксюшу и Игоря.
А также волшебные сказки,
рассказы о ребятах и зверятах,
и даже детская фантастика**

«Издательские решения»

Саркисов Г.

Про Рому, Ксюшу и Игоря. А также волшебные сказки, рассказы о ребятах и зверятах, и даже детская фантастика / Г. Саркисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696549-2

Эта книга — о детях. И о настоящих детях, и о сказочных. И главными читателями этой книги станут, дети. Но, конечно, читать ее смогут и взрослые, — хотя бы потому, что когда-то каждый, даже самый важный взрослый был ребенком, и тоже любил сказки. Есть в книге и фантастические рассказы для детей, потому, что фантастика — тоже сказка. А еще есть рассказы о зверятах. Какая же сказка — без зверят, правда?

ISBN 978-5-00-696549-2

© Саркисов Г.
© Издательские решения

Содержание

Про Рому, Ксюшу и Игорька, а также Волшебные сказки, детская фантастика и рассказы о ребятах и зверятах	6
Про Рому, Ксюшу и Игорька	6
Как папа с детьми познакомился	7
«Коля поля» и персиковый сок	9
Про книжки	11
Кто такая Бабайка?	12
Что нарушила мышка?	13
Роман-Чичикан и Ксюша-Кутуша	14
Как Ксюша за окном путешествовала	15
Как Ксюша по крыше гуляла	16
Про страшную кастрюлю и спасательную простыню	18
Мудрый кот Куманов, красotka Лиза и любимые тараканы дяди Тимура	20
Все бегут	23
Как диван батутом стал	24
Как бабушка Женя Ксюшу причёсывала	26
Упорная Ксюша	27
Хиха и Дрыка	28
Как Игорёк стал футболистом	29
Коты и люстры не любят футбол	30
Как Игорёк хотел стать Пеле	31
Как Игорёк билет на футбол выиграл	32
Как папа стал драматургом и режиссёром	35
Как Игорёк сторожа напугал	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Про Рому, Ксюшу и Игоря
А также волшебные сказки,
рассказы о ребятах и зверятах,
и даже детская фантастика**

Григорий Саркисов

© Григорий Саркисов, 2026

ISBN 978-5-0069-6549-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про Рому, Ксюшу и Игорька, а также Волшебные сказки, детская фантастика и рассказы о ребятах и зверятах

Про Рому, Ксюшу и Игорька

Мальчик Рома и девочка Ксюша жили с мамой и папой сначала в маленьком городе, потом переехали в большой город, где у них родился брат Игорёк. Рома на два года старше Ксюши, а Игорёк на десять лет младше Ромы и на восемь лет младше Ксюши. Но все они родились в феврале и поэтому папа и мама звали их Водолейчиками. Когда Рома, Ксюша и Игорь были маленькие, компьютеров ещё не было, дети играли в кубики, машинки и куклы, и гуляли во дворе, и у них было много разных историй и приключений, о которых я расскажу.

Как папа с детьми познакомился

Все папы однажды видят своих детей в первый раз.

Когда папа первый раз увидел Рому, Роме была всего одна неделя, и он с мамой жил у бабушки Гали и дедушки Юры. А папа тогда ещё учился в институте, и приехал, чтобы увидеть Рому.

Как только папа приехал, ему показали Рому. А папа был молодой и до этого таких маленьких детей не видел. И когда папа увидел маленького, синеватого и сморщенного, как старичок, спящего Рому, он сказал:

– Какой он страшненький!

– И ничего он не страшненький, а очень даже красивый мальчик! – обиделась бабушка Галя. – Смотри, как он похож на тебя.

Папа опять посмотрел на Рому, и сказал:

– Да, очень красивый мальчик. И умный, наверное. Вон какой у него лоб большой!

– Это у него математический лоб, – сказал дедушка Юра, который был инженером и любил математику.

– А может, это у него исторический лоб, – сказал папа, который был историком и любил историю.

– Не спорьте, – сказала бабушка Галя. – Какая разница, математический или исторический у Ромы лоб? Главное, чтобы он был умным мальчиком и хорошим человеком, когда вырастет

Папа научился пеленать Рому, чтобы он не развязывался. Считалось, что если ребёнка не пеленать туго-туго, он вырастет кривоногим, как кавалерист. Но папа Рому жалел, и пеленал его не очень туго, чтобы Рома мог шевелиться, и он шевелился, но ноги всё равно выросли не кривые. В те времена памперсов не было, и Ромины пелёнки надо было стирать и гладить. Тогда-то папа и научился стирать и гладить.

Папа сразу подружился с Ромой. Они вместе гуляли, – папа пешком, а Рома в коляске. Папа даже начал читать Роме сказки, но бабушка Галя сказала, что таким маленьким детям сказки не читают. Тогда папа придумал игру: он звенел погремушкой, а Рома хохотал. Это была очень весёлая игра, после которой опять надо было стирать и гладить пелёнки.

А когда папа впервые увидел Ксюшу, ей был всего один день. Мама показала папе Ксюшу через окно в больнице, и папа сразу сказал:

– Какая красавица!

А дедушка Юра сказал:

– Барышня!

Ксюша была такая маленькая, что даже у кукол пальчики были больше, чем у неё.

– Такие пальчики бывают только у принцесс, – сказал папа.

А Игоря папа первый раз увидел в больнице. Пришла медсестра и передала папе сверток. Этот сверток и был Игорь, только с ног до головы завернутый в одеяло. Папа тихонько откинул одеяло, чтобы посмотреть на нового мальчика. Как только одеяло откинулось, Игорь проснулся и строго посмотрел на папу, как какой-нибудь начальник.

– Он точно будет директором! – сказал папа. – Я у детей такого сурового взгляда ещё не видел.

Рому сразу называли Ромой, а Ксюшу – Ксюшей. А Игорь целых два месяца жил без имени, потому, что ему никак не могли придумать имя, и никто не знал, что его зовут Игорь.

Для начала его стали звать Дядя Фёдор, и он уже отзывался на это имя. Но дедушка Павлик сказал:

– Вы что, так и будете звать его Дядей Фёдором?! Что же, ему и в паспорте напишут, что он – Дядя Фёдор? Немедленно дайте ребенку нормальное имя!

И все стали придумывать Дяде Фёдору нормальное имя. Когда Дядю Фёдора уже почти решили назвать Авксентием, его спас Рома.

– Давайте назовём Дядю Фёдора Игорем, – сказал Рома, однажды вернувшись из школы. – У нас в классе учится мальчик Игорь, мне это имя очень нравится.

И все согласились, что это очень хорошее имя. Только Игорь ничего не сказал, потому, что он спал. Когда он проснулся, ему сказали, что теперь он не Дядя Фёдор, а Игорь. И он тоже согласился.

Так Игорь стал Игорем.

Но Дядей Фёдором его называли ещё целый год.

«Коля поля» и персиковый сок

Когда Ксюши и Игорька ещё не было, а Роме было два года, больше всего на свете – конечно, кроме мамы и папы, – он любил машины, сказки и персиковый сок.

Машины Рома полюбил, когда ещё даже не умел ходить, а гулял в прогулочнике. Сначала Рома гулял в алюминиевом прогулочнике, который неожиданно складывался сам собой, как только в него сажали Рому. И Рома тоже неожиданно складывался вместе с прогулочником. Но потом Роме купили настоящий хороший прогулочник, который уже не складывался сам собой вместе с Ромой.

Папа катал Рому по тротуару, а мимо проносились разные машины – большие грузовики, легковые автомобили, троллейбусы, автобусы и микроавтобусы. Когда Рома был маленький, иностранных машин почти не было, а были только советские, – грузовики КраЗ, МАЗ и КамАЗ, автобусы ПАЗ, микроавтобусы РАФ и ЕрАЗ, легковые машины «Волга», «Москвич» «Запорожец» и «Жигули».

- Смотри, эта машина называется «Жигули»! – показывал Роме папа.
- Зыга! – говорил Рома. На его детском языке это означало «Жигули».
- А это машина называется «Москвич», – показывал папа.
- Квич! – повторял Рома.
- А эта машина называется «Запорожец».
- Лозец!

А когда по улице несся белый микроавтобус с красной полосой на боку и красным крестом, папа говорил:

- А это – «скорая помощь».
- Коля поля! – говорил Рома.

Рому понимал только папа. Когда с ним гуляла бабушка Женя, она не знала, что он говорит, и сильно из-за этого переживала.

- Коля поля! – кричал Рома, когда мимо проезжала «скорая помощь».
- Какой Коля? Какая Поля? – не понимала бабушка.
- Коля поля! – повторял Рома, удивляясь, как это бабушка его не понимает.

Но бабушка Женя была опытной учительницей с огромным стажем, и сразу нашла выход.

- Ребёнка надо отвести к логопеду, – сказала бабушка папе. – Рома плохо говорит!

А папа смеялся:

- Как же он может хорошо говорить, если ему всего два года?!

Тогда бабушка тайком, пока папа был на работе, учила Рому говорить. Но Рома говорить не хотел. То есть, он, конечно, говорил, но на своём, детском языке. Например, когда ему что-то нравилось, он говорил:

- Фа!

Это «фа» могло означать всё, что угодно: сок, конфету, игрушку или даже папу, когда он играл с Ромой.

Когда Рома видел незнакомый автомобиль, он тоже говорил:

- Фа!

Нагулявшись и насмотревшись на машины, папа с Ромой шли в магазин. Там продавали персиковый и томатный сок.

– Хок! – показывал Рома пальчиком на большие стеклянные конусы, в которых был сок. – Фа!

– Какой умный мальчик, – говорила продавщица тётя Гузель Ивановна. – Такой маленький, а уже словами разговаривает! Профессор!

Продавщица тётя Гузель Ивановна знала, что папе надо налить красный томатный сок, а профессору, то есть, Роме, – оранжевый персиковый сок. Когда они допивали, у Ромы над верхней губой были оранжевые усы, а у папы – красные. И когда они возвращались домой, все прохожие знали, что Рома пил персиковый сок, а папа – томатный.

– Когда-нибудь вы отравите ребенка этими магазинными соками, – говорила бабушка Женя, увидев усатых Рому и папу. – У Ромы будет аллергия!

Но у Ромы не было аллергии, хотя бабушка всё равно подозревала, что от неё аллергию скрывают, и всё время пыталась накормить Рому рыбьим жиром. Рыбий жир – это то, чем мучили всех советских детей. Роме повезло, – он тоже был советским ребёнком.

Про книжки

Однажды папа подарил Роме карточки с картинками. Там были нарисованы разные легковые автомобили, автобусы, грузовики, мотоциклы, самолеты, вертолёты и корабли. Рома быстро запомнил все названия. Папа показывал ему карточку с вертолётom, и Рома уверенно отвечал:

– Это вертолёт Ми-6!

А на другой карточке был нарисован большой оранжевый автобус, и Рома говорил:

– Это «Икарus»!

А на другой карточке была машина, похожая на «Москвич», но Рома сразу говорил:

– Это не «Москвич», а «Иж-Комби»!

В то время не было детских книжек про машины, но зато было много книжек со сказками. Рома садился рядом с папой и внимательно слушал сказку. Ксюша тоже садилась рядом с папой, но долго слушать сказку ей было скучно, и она начинала показывать разные красивые акробатические номера прямо на папе. Она залезала ему на плечи, а оттуда – на голову, и прыгивала с папы на диван. Или на Рому. Рома кричал, что она мешает ему слушать сказку. Но Ксюша крутилась до тех пор, пока не уставала и не засыпала вверх ногами, или в другой красивой акробатической позе. А Рома мог слушать сказку хоть три часа, пока не засыпал папа.

Когда Роме было четыре года, папа подарил ему большую книгу про динозавров. Там было много картинок с ходящими, летающими и плавающими древними ящерами. Рома знал все их названия, и когда приходили гости, они удивлялись:

– Такой маленький, а зауролофа от археоптерикса сразу отличает!

У Ксюши тоже была любимая книжка – про матрёшек. Там были волшебные слова:

Сели мы на карусели,

На качели пересели,

Сто знакомых встретили,

На поклон ответили.

Эти волшебные слова потом долго снились всем, кто читал Ксюше книжку про матрёшек. Ксюша так её любила, что заставляла всех читать ей эту книжку по сто раз. Она даже погрызла обложку этой книжки. Все думали, что это у неё чесались десны, когда росли зубки. А папа сказал, что Ксюша погрызла книжку потому, что она её любила.

Кто такая Бабайка?

Даже когда Рома был совсем маленький, он уже был умным мальчиком. Потому, что он внимательно слушал все сказки, которые ему читал папа. Когда сказка была весёлая, Рома сидел спокойно, но если сказка была страшная, он прижимался к папе, и крепко держал его за руку, чтобы не утащила Баба-Яга или ещё какое-нибудь другое злодейское существо. Но это не потому, что Рома трусишка. Он очень даже храбрый. Просто этих злодейских существ много, и их боятся не только дети, но даже и некоторые взрослые. Например, папа до сих пор даже в самую жаркую погоду спит, пряча ноги под одеялом.

– Чтобы не утащила Бабайка! – объясняет папа.

Бабайка – из тех слов, которые все знают, но никто не знает, что они означают. И папа не знал, кто такая эта Бабайка, и куда и почему она должна его утащить..

– Бабайка – это Бабайка, а не просто какая-нибудь обыкновенная Баба Яга, – говорит папа. – Она живет под кроватью. Но я её никогда не видел, мне только бабушка про неё рассказывала, когда я отказывался есть манную кашу, или пить рыбий жир, который в древние времена вливали во всех счастливых детей.

Зато Рома не просто слушал сказки, а понимал каждое слово. А если не понимал, то спрашивал, что это слово означает, и в следующий раз уже понимал, и даже делал разные литературные открытия.

Что нарушила мышка?

Однажды папа читал Роме книжку про Теремок. Эту сказку все знают: жил-был Теремок, а в нём жили-были разные зверята, – Мишка Косолапый, Лисичка-Сестричка. Зайчик-Побегайчик, Лягушка-Квакушка и Мышка-Норушка. Когда папа читал про Мишку, Лисичку, Зайчика и Лягушку, Рома всё понимал. Но когда доходило до Мышки-Норушки, Рома начинал волноваться. Никто не мог понять, отчего это Рома волнуется, пока он не спросил:

– Папа, а почему Мышку так зовут? Она что-то нарушила?

– Как это? – удивился папа. – С чего ты взял, что Мышка что-то нарушила?

– Ну, она же Нарушка! – сказал Рома.

Папа засмеялся:

– Мышка – не Нарушка от слова «нарушение», а Норушка, от слова «норка». Ведь мышки живут в норках. Видишь, поменялась всего-то одна буква, а получилось совсем другое слово.

С тех пор Рома очень внимательно пишет разные слова, чтобы получилось то, что он хочет написать, а не то, что могут неправильно прочитать. Это сразу оценили все, – и мама, и папа, и Ксюша, и все Ромины друзья. А друзей у Ромы всегда было много, начиная с детского сада. Один друг даже придумал Роме прозвище.

Дело было так.

Роман-Чичикан и Ксюша-Кутуша

Однажды в дверь позвонили. Папа открыл дверь и увидел незнакомого маленького мальчика в больших очках.

– Здравствуйте, я Виктор, – вежливо сказал маленький мальчик в больших очках. – А Роман-Чичикан дома?

– Кто? – не понял папа. – Какой Чичикан? Нет у нас никакого Чичикана

– Роман-Чичикан, – повторил маленький мальчик Виктор в больших очках.

И на всякий случай добавил:

– Ромка.

И папа догадался, что Чичикан – это Ромино прозвище.

У каждого уважающего себя мальчика должно быть прозвище.

А Ксюша девочка, и у неё прозвища не было. Только папа и дедушка Павлик называли её Ксюша-Кутуша. Но никто не знал, что такое Кутуша. Наверное, просто в рифму слово нашлось, и Ксюша на Кутушу отзывалась.

А слово Чичикан папа расшифровал только через много-много лет. Оказывается, есть река с таким названием, это правый приток большой сибирской реки Лены. Ещё Чичиканом называются два больших экологических и этнографических парка в Мексике, там можно многое узнать о древнем народе майя, который когда-то жил на полуострове Юкатан.

Но откуда об этом знал маленький мальчик Виктор в больших очках, – вот загадка.

– Виктор умный, – сказал Рома папе. – Он прочитал уже восемь книжек!

Многие люди в очках умные, потому, что читают много книг, от этого у них портится зрение, и они носят очки.

Виктор и в самом деле был умным мальчиком.

Но бывает, у человека в очках просто плохое зрение.

Как Ксюша за окном путешествовала

У Ромы и Ксюши было много игрушек. С утра они вываливали из большой коробки кубики, машинки, кукол и плюшевого мишку Кирюшу на большой ковер на полу, и играли. Рома строил из кубиков гаражи для машинок, а Ксюша играла с куклами в домики и кормила их кашей. После работы на полу оказывался и папа: он по очереди строил гаражи с Ромой и играл в куклы с Ксюшей.

Когда Ксюше исполнилось два года, она ходила в путешествие по квартире. И пока Рома строил гаражи из кубиков и прятал там машинки, Ксюша успевала обойти все углы. Она вытаскивала с полок книжки, и смотрела картинки, а если чесались дёсны, жевала обложки самых любимых книг. Или играла с кастрюлей, которую стаскивала из кухонного шкафа. Она била по кастрюле ложкой, и получалась музыка. Эта музыка всем нравилась, но потом у Ксюши отбирали кастрюлю, и наступала скучная тишина.

Но однажды случилась история, которую все до сих пор вспоминают с ужасом.

Как-то жарким летним днем мама открыла окно, чтобы проветрить квартиру. И ушла на кухню готовить обед. Рома строил домик для книжки, а Ксюша пошла в путешествие. Она залезла на диван, а с дивана на подоконник, и вышла в окно. Она стояла на узком карнизе и смотрела на улицу. А на улице перед домом сразу собралась толпа людей, и все кричали:

– Сейчас ребёнок упадет!

В это время в комнату вошла бабушка Женя. Когда бабушка увидела Ксюшу с другой стороны окна, она так испугалась, что не могла даже дышать. Бабушка побежала на кухню и сказала маме:

– Ксюша стоит на другой стороне окна!

Мама вошла в комнату, увидела Ксюшу, и сказала бабушке Жене:

– Если мы позовём Ксюшу, она повернется к нам, потеряет равновесие и упадёт.

Мама тихонько подкралась к окну и схватила Ксюшу. Бабушка тоже схватила Ксюшу. И они втащили её обратно в квартиру.

– Ребёнок спасён! – обрадовалась толпа на улице. – Ура!!!

А мама и бабушка Женя заплакали от счастья, что Ксюша не упала. Ксюша не понимала, почему мама и бабушка плачут, но на всякий случай тоже заплакала.

В общем, всё закончилось хорошо. Хотя могло закончиться и плохо. Пусть это и был всего лишь второй этаж, но ведь и Ксюше было всего лишь два года.

Как Ксюша по крыше гуляла

Когда Ксюша было четыре года, она случайно оказалась на крыше Высокого Дома.

Сначала Ксюша оказалась во дворе с Ромой, а потом оказалась со своими подружками, Олей и Наташей Шаровой, и они пошли лепить куличики в песочнице. Там уже сидел Пашка. Он был совсем большой, ему было целых пять лет. Пашка возил песок в большом зелёном грузовике с поднимающимся кузовом. Такие грузовики называются самосвалами. Пашка совком насыпал в кузов песок, и вёз его на другую сторону песочницы. Когда кузов поднимался, песок высыпался, и девочки лепили из него куличики, а Пашка уезжал за новой порцией песка.

Потом ездить туда-сюда Пашке надоело.

– Интересно, далеко ли видно с крыши Высокого Дома? – подумал он.

И сказал:

– Кто хочет пойти на крышу Высокого Дома?

На крышу захотели все дети, которые гуляли в это время во дворе. И маленькая Ксюша тоже захотела пойти на крышу Высокого Дома. Оля и Наташа Шарова взяли её за ручку, они вошли в подъезд, сели в лифт и уехали на самый последний этаж.

А самый последний этаж был шестнадцатый.

На крышу вела железная дверь, а к железной двери вела железная лестница, и все стали по ней подниматься. Маленькую Ксюшу тоже потащили по лестнице. А если бы её не потащили, она обещала громко заплакать. И её потащили.

Когда все оказались на крыше, стали смотреть с высоты на город. С крыши было видно так далеко, что все увидели лес за городом. А Пашка даже увидел море, хотя моря рядом с городом не было. Но если очень сильно хочешь что-то увидеть, обязательно увидишь.

Когда все насмотрелись с высоты на город, Пашка сказал:

– А давайте смотреть вниз, чтобы испугаться!

Все посмотрели вниз и испугались, а девочки ещё и визжали, потому, что им надо было испугаться больше всех.

Визг с крыши услышал дворник дядя Махмуд Петрович. Он приложил ладошку ко лбу и посмотрел наверх. Наверху он увидел высывающуюся с крыши маленькую Ксюшу, Олю, Наташу Шарову, Пашку и других детей.

– Безобразие! – закричал дворник дядя Махмуд Петрович. – Кто пустил детей на крышу?!

Он бросил метлу и побежал в подъезд спасать высывающихся детей.

В это время из магазина возвращалась Ксюшина бабушка Женя. Она тоже увидела Ксюшу, высывающуюся с крыши, и тоже побежала в подъезд с криком:

– Сейчас ребёнок упадёт!

За бабушкой Женей побежали ещё три бабушки, внуки которых тоже высывались с крыши. Они тоже что-то кричали, и так громко, что дворник дядя Махмуд Петрович подумал, что бабушки гонятся за ним, и побежал ещё быстрее. И дворник дядя Махмуд Петрович, и бабушка Женя, и все другие бабушки так спешили поскорее попасть на крышу, что даже забыли о лифте, и побежали на шестнадцатый этаж пешком.

Первой на крышу ворвалась бабушка Женя и схватила маленькую Ксюшу. Потом ворвались три другие бабушки, и схватили других детей, которые высывались с крыши.

Потом прибежали мамы, папы и бабушки других детей. Когда детей вывели из подъезда, там уже стояла толпа мам и пап. Мамы плакали от переживаний, а папы сурово молчали. Один папа молчал особенно сурово. Это был Пашкин папа дядя Володя.

– Кто потащил детей на крышу и втащил туда даже маленькую Ксюшу? – спросил Пашкин папа дядя Володя.

– Я – ответил Пашка. – Я нечаянно...

– Вот я нечаянно дам тебе ремня! – сказал Пашкин папа дядя Володя.

Все дети удивились, что Пашку не стали наказывать, а ещё и дадут ему ремень. Все мальчики позавидовали Пашке, потому, что у его папы был морской ремень с блестящей пряжкой, на которой был якорь. Спрашивается, кто бы отказался от такого ремня?

Но Пашке завидовали недолго: никакого ремня Пашкин папа ему так и не дал.

Конечно, Роме дома досталось за то, что он не уследил за маленькой Ксюшей.

– Как ты мог не заметить, что она оказалась на крыше?! – говорила мама.

– Раз ты вышел с сестрой во двор, значит, ты за неё отвечаешь – говорил папа. – А ты её бросил на произвол судьбы!

Ксюша не знала, что такое произвол судьбы. Но она представила себя, брошенную на произвол судьбы, и заплакала.

– Не плачь, – сказал папа. – Но больше по крышам не бегай. Обещаешь?

– Обещаю, – сказала Ксюша.

И она выполнила свое обещание. Тем более, что дворник дядя Махмуд Петрович куда-то позвонил, приехала комиссия и закрыла на большой замок железную дверь, которая вела на крышу Высокого Дома.

С тех пор на крышу Высокого Дома не ступала ни одна нога ни одного ребёнка.

Про страшную кастрюлю и спасательную простыню

Когда Рома и Ксюша были маленькие, с ними приключались разные интересные истории. Например, однажды все собрались ехать в гости к бабушке Гале и дедушке Юре в другой город. Была осень, и на Рому надели красивый новый комбинезон. Как только Рома вышел из подъезда, он захотел попрыгать в луже, и упал в жидкую грязь вместе с красивым новым комбинезоном. После этого комбинезон был уже не такой красивый, а Рома был уже не такой чистый. Его отвели домой отмывать вместе с комбинезоном, и чуть не опоздали на самолёт. Но Рому не ругали, а все смеялись, что он так быстро нашел единственную во дворе подходящую лужу. Только Ксюша не смеялась, она спала в коляске.

А вот какая история случилась, когда Роме было пять лет, а Ксюше – три года, и они жили с мамой и папой в квартире на втором этаже большого дома номер сорок четыре в квартире номер сто тринадцать по улице Богдана Хмельницкого.

Однажды папа был на работе, мама варила суп, Ксюша играла в куклы, а Рома читал книжку с картинками про героическую работу героических пожарных. Вдруг мама выяснила, что для супа не хватает лука. Она надела пальто и сказала Роме и Ксюше:

– Я сбегая в магазин за луком, и быстро вернусь, а кастрюля с супом пусть пока постоит на медленном огне.

И ушла.

Ксюша продолжала играть в куклы, а Рома продолжал читать книжку с картинками про героических пожарных. Это была книжка про то, как в одном доме забыли выключить газ, и он взорвался, а дом сгорел, потому, что был пожар, но тут приехали героические пожарные, и героически победили пожар шлангами, которые называются брандспойты.

Вдруг из кухни послышался звук. Там что-то булькало.

Рома пошёл на кухню, и увидел, что под кастрюлей с супом горит газ, а кастрюля булькает. Рома прибежал в детскую комнату и сказал:

– На кухне булькает кастрюля. Сейчас будет пожар, и мы взорвёмся!

– Что же делать? – спросила Ксюша.

– Надо убежать! – сказал Рома.

И они пошли убежать. Но дверь квартиры была заперта на ключ, а ключа в двери не было.

– Мы пропали! – заплакала Ксюша.

Сначала Рома тоже хотел заплакать, но потом вспомнил что он мужчина, а мужчины не плачут.

– Не плачь, – сказал Рома Ксюше. – Помнишь, мы смотрели кино, как один дяденька убегал из тюрьмы? Он связал простыни и спустился по ним. Мы тоже свяжем простыни и спустимся по ним с балкона.

Рома нашёл в шкафу в спальне три простыни и стал связывать их друг с другом, а Ксюша ему помогала. Потом они пошли на балкон, и Рома привязал один край простыни к перилам.

– Готово! – сказал он. – Я спущусь первым. А потом ты спустишься.

– Я боюсь, – сказала Ксюша. – А вдруг я упаду!

– Не бойся, – сказал Рома. – Если ты упадёшь, я тебя поймаю. Поняла?

– Поняла, – кивнула Ксюша. – Но давай я спущусь первой!

– Ты ещё маленькая первой спускаться, – ответил Рома. – И потом, если ты упадёшь, кто тебя поймает?

Он принес на балкон табурет, взобрался на него, и приготовился спускаться по простыне. Но никто так и не узнал, смог бы он спуститься по простыне, или нет. Потому, что в это время домой вернулась мама.

– Вы чего это делаете?! – удивилась она, обнаружив детей на балконе с привязанной простыней.

– Мы спускаемся на простыне, потому, что сейчас кастрюля взорвется, и будет пожар! – ответил Рома.

– С чего вы взяли, что кастрюля взорвется и будет пожар? – опять удивилась мама.

– А она булькает, – сказала Ксюша.

– Ну и что, что кастрюля булькает? – сказала мама. – Она же на медленном огне, ничего не взорвется, и никакого пожара не будет.

Мама отвела Рому и Ксюшу на кухню, и показала им, что ничего страшного в булькающей кастрюле нет, а есть только суп.

– Меня не было дома десять минут, а мои дети уже хотели совершить побег по простыням! – сказала мама. – Наверное, вас пока нельзя оставлять одних даже на минутку.

В это время в дверь позвонили. Мама открыла дверь и увидела дворника дядю Махмуда Петровича с метлой и милиционером. В те времена полицейских еще не было, а были милиционеры.

– К нам поступил сигнал, что к вам забрались воры, – сказал милиционер.

– Это я посигналил, потому, что у вас с балкона свисала простыня, по которой в вашу квартиру могли забраться воры, – сказал дворник дядя Махмуд Петрович. – Может, мне за это даже дадут медаль.

– Никто к нам по простыням не забирался, – сказала мама милиционеру. – Это мои дети хотели по простыням выбраться из дома, потому что на кухне булькала кастрюля, а я ходила за луком.

– Как же так, гражданка, – строго сказал милиционер. – У вас на кухне кастрюли булькают, а пока вы за луком бегаєте, ваши дети по простыням с балконов от кастрюль убегают. Непорядок!

– Извините, – сказала мама. – Я больше не буду.

Милиционер отдал честь и ушёл. Дворник дядя Махмуд Петрович с метлой тоже ушёл, и сильно переживал, что теперь ему не дадут медаль за спасение детей от простыни.

С тех пор мама никогда не забывала заранее купить лук, чтобы не оставлять Рому и Ксюшу одних даже на минутку. Тем более, с кастрюлей, в которой булькает суп.

Мудрый кот Куманов, красotka Лиза и любимые тараканы дяди Тимура

Папа, мама, Рома, Ксюша и Игорёк любили животных. Особенно собак и кошек. Их всегда было много, а рекорд кошачьего количества был поставлен в 1988 году, когда у кошки Маруси неожиданно родились котята. Котят было шесть. Но в квартире уже жили пять котов и кошек. А пять котов и кошек плюс шесть котят – это уже одиннадцать котов и кошек. Это было здорово: всем котятам дали имена, и дети играли с этими котятами так активно, что даже котята уставали играть, хотя некоторые думают, что котята играть никогда не устают. Чтобы котята не переутомились, кошка Маруся относила их в коробку из-под обуви, и они там спали. Когда котятам исполнилось два месяца, и они уже не помещались в коробке из-под обуви, Рома и Ксюша отнесли их в школьный зоологический кружок. Но там котята надолго не задержались: через три дня всех малышей разобрали другие любители котов и кошек.

Однажды дети нашли во дворе котёнка. Он был серенький, маленький и жалобно пищал. Сначала котёнка забрал к себе Пашка. Но Пашкина мама сказала, что у них уже есть два кота, а трёх котов на одну квартиру будет слишком много. И Пашка подарил котёнка Ксюше и Роме.

– Его зовут Куманов, – сказал Пашка.

Рома и Ксюша принесли котёнка домой.

– Его зовут Куманов, – сказали они маме и папе. – Можно, он будет у нас жить?

– Можно, – сказала мама, которая любила котов.

– Конечно, пусть котёнок живёт у нас, – согласился папа, который тоже любил котов – Но почему он – Куманов? Коты бывают Васьки, Мурзики, или, например, Рыжики, но про кота Куманова я ещё никогда не слышал.

– Это Пашка его так назвал, – сказал Рома.

Папа посмотрел специальную книгу про котов, но там не было имени Куманов. Тогда он позвонил Пашкиному папе дяде Володе, и спросил, что означает кошачье имя Куманов.

– Это не кошачье имя, – засмеялся Пашкин папа дядя Володя. – Это фамилия знаменитого голландского футболиста Роналда Кумана. Пашке этот футболист очень нравится, вот он и назвал кота в его честь.

Так в доме появился кот Куманов. У него оказался удивительно хороший аппетит, и уже через полгода маленький серенький котенок превратился в большущего коричневого кота с зелёными глазами. Это был очень красивый кот. Но он был не только красивый, а ещё и умный. Может, он был даже самым умным в мире котом. А папа говорил, что Куманов не просто умный, а мудрый.

Когда все садились обедать, Куманов тоже садился за стол. Он сидел на специально выделенной ему табуретке и внимательно слушал разговоры детей и взрослых. Когда приходили гости, они удивлялись, что кот сидит за столом на собственной табуретке. Но Рома и Ксюша не удивлялись, потому, что они тихонько подкармливали Куманова из своих тарелок.

– Он у вас так лопнет, – говорила мама. – И куда в него помещается столько еды!

– Да, Куманов при таком аппетите может так раздуться, что однажды превратится в воздушный шарик и улетит, – смеялся папа.

Рома и Ксюша представляли, как Куманов превращается в воздушный шарик и летит под облаками, и тоже смеялись.

Кроме сидения за столом, Куманов любил играть с Ромой и Ксюшей в разные игры. С Ромой он играл в кубики. Когда Рома достраивал домик из кубиков, Куманов долго разглядывал и обнюхивал этот домик, и если ему что-то не нравилось, разрушал его одним ударом хвоста. А с Ксюшей он играл в куклы. То есть, Куманов был куклой, а Ксюша его кормила

кашей и пыталась нарядить в платье. Кашу Куманов ещё кое-как терпел, но надевать платье отказывался наотрез, и прятался от Ксюши на шкафу.

– Если бы он был кошкой, он, может, и согласился бы ходить в платье, – сказал папа. – Но он всё-таки кот, а где вы видели котов в платьях?

Как и все коты, Куманов любил гулять сам по себе. Когда он хотел гулять сам по себе, он подходил к входной двери и смотрел на неё. Дверь открывалась, и Куманов не спеша, гордо подняв пушистый хвост, уходил на прогулку. Погуляв, он возвращался, садился у двери и опять смотрел на неё. Если дверь долго не открывалась, Куманов скребся в неё лапкой, и дверь открывалась. А иногда он звонил в дверной звонок, чтобы его впустили в квартиру. То есть, конечно, кот звонил не сам, а просил соседа, дядю Тимура. Дядя Тимур звонил, и быстро прятался. А Рома и Ксюша думали, что это Куманов сам допрыгнул до дверного звонка.

Дядя Тимур никому не выдавал этот секрет Куманова. Потому, что дядя Тимур любил животных. У него дома тоже жили животные – тараканы. Но не простые какие-нибудь тараканы, а учёные. Конечно, любой таракан знает, что когда на кухне зажигается свет, надо убежать. Но тараканы дяди Тимура знали куда больше. Например, все, кто приходил к дяде Тимуру в гости, удивлялись, что ножки кроватей и дивана стояли в консервных банках, в которые была налита вода.

– Это чтобы тараканы не забирались на кровать и на диван, – объяснял дядя Тимур. – Они же не умеют плавать.

Плавать тараканы дяди Тимура действительно не умели. Но они очень хотели попасть на кровать и на диван, и догадались, как это сделать. Тараканы взбирались по стене на потолок и оттуда храбро прыгали на кровать или на диван. Кто им это подсказал, неизвестно. Но, скорее всего, среди них жил мудрый таракан, который и изобрёл способ героического воздушного десантирования на кровать и диван. А вода в консервных банках тоже не пропадала зря. Тараканы устроили там водопой, где к ним иногда присоединялись другие животные дяди Тимура, – клопы.

Дядя Тимур гордился своими тараканами, и когда ему предлагали вывести их дустом, он обижался. Тараканы тоже любили дядю Тимура и никогда не уходили от него к соседям. Конечно, соседям было обидно, что тараканы к ним не заходят, но это потому, что соседи не знали, что такое настоящая тараканья любовь.

Когда Рома и Ксюша уходили в детский сад, Куманов уходил на кухню, запрыгивал на шкаф и следил, чтобы мама правильно готовила обед. Если всё делалось как надо, кот сворачивался калачиком, закрывал глаза хвостом и засыпал.

Ещё Куманов любил слушать сказки. Когда папа перед сном читал Роме и Ксюше книжку, Куманов тоже приходил послушать. Если бы не он, дети не дослушали бы до конца ни одной сказки, потому, что папа уставал на работе, и засыпал, не дочитав до конца. Тогда Куманов трогал папу лапой за нос, папа просыпался, и опять читал книжку. Только он никак не мог понять, почему Рома и Ксюша смеются.

Но однажды Куманов ушёл гулять сам по себе, и не вернулся. Потом папа узнал, что Куманов нашёл мальчика, который болел, и очень хотел кота. Куманов был добрый, и ушёл жить к этому больному мальчику, чтобы мальчик быстрее выздоровел. Конечно, кот скучал по Роме и Ксюше, но он должен был помогать мальчику.

Мама, папа, Рома и Ксюша до сих пор вспоминают Куманова. А Игорь не вспоминает, потому, что его тогда ещё не было, но он вспоминает других котов, которые были, когда он уже был. А котов было много, – Вася, Бенья, Рыжий, Митя, и другие коты и кошки. Например, красивая кошечка Лиза.

Этого котёнка нашла на улице Ксюша. Он сидел в луже и дрожал от холода. Ксюша принесла котёнка домой и назвала его Мурзиком. В первый же день Мурзик залез на шторы и запутался в них так, что сам слезть не смог, и его со шторы снимал папа. Потом Мурзика отвезли

к ветеринару, потому, что котёнок вывихнул лапку, когда запутался в шторах. Ветеринар вправил Мурзику лапку и спросил:

– А почему вы зовёте кошечку Мурзиком? Это же мужское кошачье имя!

– Но ведь это котик! – сказала Ксюша. – Он мальчик!

– Я никогда не ошибаюсь, потому, что я на кошках собаку съел, – обиделся ветеринар. – Ваш Мурзик – вовсе не мальчик, а девочка!

– Мурзик – девочка?! – удивилась Ксюша. – Тогда я назову её Лизой.

Так кот Мурзик стал кошкой Лизой.

Все эти коты и кошки были умные, но мудрым был только один кот – Куманов.

– Бенья тоже был мудрым котом! – говорит Игорь. – Он почти никогда не ел «дождик» с ёлки и не выкапывал кактус из горшка! Ну, только иногда.

Когда Бенья был совсем маленьким котёнком, он всё время мёрз, и папа укладывал его с собой спать. Бенья подумал, что папа – его мама, и всё время просился к папе на ручки. Даже когда был уже совсем взрослым.

Это действительно был мудрый кот.

Как Куманов.

Все бегут

Когда Ксюша была совсем маленькая, все её подружки были старше. Но они всё равно дружили с Ксюшей, потому, что она была весёлая и не плакса.

Во дворе Ксюша гуляла с подружками – Таней, Олей, Наташей Шаровой и другими девочками. Даже в два года Ксюша умудрялась оставаться в центре этой компании. Например, девочки разговаривали, стоя кружком, а в центре этого кружка стояла Ксюша, хотя тогда она ещё говорила не очень хорошо, но уже всё понимала.

– Ксюша у нас самостоятельная! – говорил папа.

Как только она научилась держать в руках ложку, она никому не давала себя кормить и кричала:

– Я сам!

И ела сама. Конечно, сейчас так едят все, даже самые маленькие малыши, которые научились держать ложку. Но в те далекие времена детей кормили с ложечки взрослые. А Ксюша ела сама. И на Ксюше, и на полу вокруг стола, за которым она ела, тоже было много еды, которая падала с Ксюшиной ложки. Но эту еду с пола поднимали коты, и поэтому дома всегда было чисто.

Однажды папа принес проигрыватель для пластинок. А потом купил много пластинок с разными песнями. Больше всего Ксюше понравилась пластинка с песнями Валерия Леонтьева. Особенно песня «Все бегут». Потому, что под эту песню было особенно весело танцевать. Ксюша приглашала подружек, Рома приглашал друзей, и начинались танцы. Как только дело доходило до песни «Все бегут», Ксюша и ее подружки начинали бегать друг за другом по кругу, и кричать:

– Все бегут, бегут, бегут, бегут, бегут, бегут, бегут...

Они бегали так долго, что иногда у кого-нибудь кружилась голова, и он падал, а все смеялись.

Мы же сказали, это был самый весёлый танец.

Как диван батутом стал

В некоторых семьях взрослые не позволяют детям прыгать на диванах. Но Роме и Ксюше позволяли. Они прыгали на диване, папа читал газету, а мама говорила:

– Однажды вы сломаете этот несчастный диван! Это же вам не батут!

– Ничего, пусть попрыгают, – отвечает папа из-за газеты. – Они же дети, а дети должны прыгать! Им так весело.

Однажды, когда дети прыгали особенно весело, диван взвизгнул, и из него выпрыгнула пружина.

– Допрыгались, акробаты! – торжественно сказала мама. – Теперь придется выбрасывать диван и покупать новый.

А папа подумал и сказал:

– Новый диван мы и так давно хотели купить, а старый диван выбрасывать не обязательно. Мы сделаем из него батут!

– Ура!!! – закричали Рома и Ксюша.

– Делайте, что хотите, хоть космический корабль! – махнула рукой мама. И ушла на кухню.

А папа и дети стали делать из дивана батут. Папа снял верх дивана, и получился большой толстый матрас. Потом папа отремонтировал старую пружину, и она уже почти не торчала. Для спасения от пружины и повышения детской прыгучести, папа положил поверх диванного матраса ещё один, обыкновенный старый матрас. Это был такой старый матрас, что он помнил ещё маленького папу.

– Ну, и чем не батут? – сказал папа, закончив работу.

– Настоящий батут! – сказали Рома и Ксюша. – Теперь диван даже лучше, чем когда он был просто диваном!

– Это будет диванный батут! – придумал Рома.

И дети стали прыгать на диванном батуте.

Но, чтобы прыгать было веселее, папа придумал новую игру. Она называется Прыжки С Подоконника.

Играют в неё так. Диванный батут устанавливается в гостиной в метре от подоконника. У подоконника устанавливается табуретка для залезания на подоконник. Включается весёлая музыка, дети залезают на табуретку, потом на подоконник, и по очереди спрыгивают оттуда на диванный батут. Перед тем, как спрыгнуть с подоконника, каждый громко кричит:

– Ура!!!

И прыгает.

Потом другой кричит:

– Ура!!!

И тоже прыгает.

– Сумасшедший дом! – сказала мама, и заперлась в спальне.

Слух о Прыжках С Подоконника быстро разнёсся по двору. На следующий день попрыгать на диванном батуте пришли соседские дети, которым дома не разрешали прыгать на диванах. И они тоже кричали «Ура!!!» и спрыгивали с подоконника на диванный батут.

Ксюша ещё была маленькая, и на подоконник её поднимал папа. Ксюша кричала «Ура!!!» и спрыгивала.

Она маленькая, но зато смелая.

Папа большой, но тоже смелый, – он первый спрыгнул с подоконника для испытания диванного батута, вывихнул палец, и все его жалели.

Кот Куманов тоже научился спрыгивать с подоконника на батут, но он ничего не вывихнул, потому что коты всегда приземляются правильно.

– Конечно, ему легко, потому, что он на лету рулит своим хвостом, – сказал папа. – Если бы у меня был хвост, я бы тоже приземлялся правильно!

А мама с подоконника так ни разу и не спрыгнула.

Как бабушка Женя Ксюшу причёсывала

До трех лет Ксюшу никто не мог причесать так, чтобы её волосы не торчали в разные стороны. С этой причёской тоже случилась история.

Однажды в гости приехала бабушка Женя, чтобы первый раз в жизни увидеть маленькую Ксюшу. Бабушка Женя всю жизнь мечтала о дочке, но у неё родился только мальчик, то есть, папа. Всё папино детсадовское детство его не только кормили рыбьим жиром, но ещё и одевали, как девочку, – в разные беленькие пальтишки, беленькие колготочки, беленькие ботиночки и беленькие береточки. Это приводило к конфликтам в детском саду и во дворе, где папу обзывали девочкой. Папа обижался и дрался, а однажды даже укусил сына директора школы, в которой работала бабушка Женя, и после этого папу перестали обзывать. Зато в первом классе папа уже выглядел как нормальный мальчик: если утром он ещё выходил из дома в белой рубашке, то возвращался из школы уже в пятнистой, как синий леопард, рубашке, заляпанной чернилами, и в чёрных от грязи ботинках, которые утром были белыми. С тех пор бабушка Женя поняла, что папа всё же мальчик, и стала покупать ему мальчишковые вещи. Но кормить маленького папу рыбьим жиром не перестала.

Когда бабушка Женя увидела Ксюшину причёску, торчащую в разные стороны, она спросила:

- Почему у девочки волосы торчат в разные стороны? Разве её нельзя причесать?
- Нельзя, – сказали мама и папа. – Эти волосы не причёсываются.
- Вы ничего не понимаете, – сказала бабушка Женя. – Потому, что вы молодые.

Она намочила Ксюшину голову водой, и стала её причёсывать. Ксюша мочиться и причёсываться не хотела, и пыталась уползти от бабушки, но бабушка держала её так крепко, что уползти не было никакой возможности, и Ксюша просто орала какие-то детские слова.

Зато всего через полчаса крика и причёсывания волосы не торчали.

– Это временно, – сказал папа. – Через минуту они опять будут торчать в разные стороны.

– Ничего подобного! – сказала бабушка Женя. – Надо просто правильно причёсывать ребёнка!

И бабушка пошла в магазин за бантиком для Ксюши. Но когда она вернулась с бантиком, Ксюшины волосы опять торчали в разные стороны. Бабушка Женя опять намочила Ксюшину голову и опять полчаса её причёсывала. Сначала волосы лежали ровно, но, как только они высохли, они опять заторчали во все стороны, а на макушке образовался такой гребень, что Ксюша стала похожа на панка. Бабушка Женя целый час пыталась повязать на панковский гребень бантик, но потом бросила это занятие, потому, что бантик не повязывался, а Ксюша кричала так, что в дверь позвонили соседи, – им было интересно узнать, за что в этой квартире пытаются пытаться.

Так бабушка Женя проиграла битву с Ксюшиными волосами. Только один раз, когда все пошли фотографироваться на память, она опять попыталась пригладить Ксюшин гребень. Гребень пригладился ровно на пять секунд, и на фотографии Ксюша опять выглядела, как панк.

– У моей внучки Ксюши даже причёска упрямая! – говорила бабушка Женя.

Но на самом деле Ксюша была не упрямая, а упорная.

Упорная Ксюша

Когда Ксюше было полтора года, она отказалась спать днём. Рома спал, а Ксюша не хотела. Она требовала, чтобы её вытащили из кровати, но её не вытаскивали. Тогда Ксюша стала в знак протеста прыгать в своей кровати. Она прыгала-прыгала, да так сильно, что дно кровати провалилось, и Ксюша упала вместе с этим дном кровати. Но она не испугалась, а сразу уползла играть в куклы.

В детском саду Ксюша тоже отказывалась спать днём. Она устраивала такие скандалы, что воспитательницы даже разрешили ей не спать. Но когда ей разрешили не спать, Ксюша сказала, что будет спать, но только в одежде и туфельках. Так она и спала, одетая и обутая.

А когда Ксюша и Рома гостили у бабушки Жени, бабушка каждый день давала им чёрную икру. В те времена чёрная икра была во всех магазинах, и стоила совсем не дорого. Рома икру ел, а Ксюша не ела, как бабушка её ни уговаривала. И только перед самым отъездом Ксюша вдруг согласилась попробовать чёрную икру, и икра ей вдруг так понравилась, что она попросила ещё. Но икра уже закончилась, потому, что всё съел Рома, который полюбил икру с самого начала.

– Как это моя внучка останется без икры?! – возмутилась бабушка Женя.

Она побежала в магазин, купила целую банку чёрной икры для Ксюши и Ромы, и они всё съели, а Ксюша попросила ещё.

– Это она икру распробовала, – сказал дедушка Павлик. – А Рома её сразу распробовал.

– У нашей Ксюши железный характер, – говорила прабабушка Катя. – Если бы она родилась мальчиком, она была бы генералом. Или даже маршалом!

Когда через много лет папа увидел Ксюшину дочку Леночку, он сразу сказал:

– Эта девочка точно будет генералом! Или даже маршалом!

Потому, что Леночка – точная копия маленькой Ксюши.

Хиха и Дрыка

У маленькой Ксюши было много любимых игр. Например, она кусалась, ела книги и одевала кукол в бумажные платяшки. А когда она не кусалась, не ела и не одевала, показывала разные акробатические номера, и больше всего любила, когда папа подкидывал её под потолок, и она красиво переворачивалась в воздухе, как гимнастка. Рома тоже любил подкидывание под потолок с переворачиванием в воздухе. Когда это в первый раз увидела бабушка Женя, она испугалась и сказала папе:

– Ты что, хочешь убить своих детей? А если они упадут?!

– Не упадут, – засмеялся папа. – Я же их ловлю!

Ещё Рома и Ксюша любили другой акробатический номер: каждый прицеплялся к папиной ноге, и так они гуляли по квартире. Или на одно папино плечо садился Рома, а на другое – Ксюша, и так они путешествовали по квартире. Или был другой замечательный акробатический номер: папа ложился на пол, поднимал ноги, и на каждой ноге висело по ребенку: на левой ноге висел Рома, а на правой – Ксюша. Они так вцеплялись в папины ноги, что отцепить их можно было только одним способом: надо было сделать так, чтобы они засмеялись. И папа придумал способ. Он говорил:

– Хиха и Дрыка!

Стоило ему это сказать, как Рома и Ксюша начинали хохотать, и сами собой отцеплялись от папиных ног.

Как Игорёк стал футболистом

Когда папа был молодой, он прыгал. Но не просто так прыгал, а в длину. Когда папа вырос, он захотел, чтобы его дети – Рома, Ксюша и Игорь, – тоже занимались каким-нибудь спортом.

Но Рома спортом заниматься отказался наотрез, – больше всего его интересовали автомобили и разная другая техника. В три года Рома безошибочно называл все марки автомобилей, самолетов, вертолётов и кораблей на карточках, которые ему подарил папа.

Когда Рома учился в первом классе, он ходил после школы на автостоянки и разглядывал разные машины. Правда, однажды папа отвел Рома в секцию тенниса, но после третьей тренировки Рома сказал, что ему не нравится махать ракеткой, а нравятся автомобили. Они до сих пор нравятся Рома, – он стал отличным водителем, и может водить любые машины. Даже большие грузовики и автобусы!

А первой спортсменкой стала Ксюша. Она занималась в шахматной школе, и так хорошо играла в шахматы, что ездила на разные турниры и побеждала многих соперников, – например, однажды она победила мальчика со смешной фамилией Петуховскис. А однажды Ксюша даже выиграла у девочки, которая потом стала чемпионкой мира.

– Наша Ксюша – не только красавица, но и умница! – говорил папа.

Ксюша и сейчас красавица, и умница, и её дочка Леночка тоже красавица и умница-разумница. А Ксюшин сын Перчик тоже красавец и умник-разумник. Леночка даже умеет плавать и танцевать, а Перчик тоже научится, но ему ещё только три года.

Вторым спортсменом стал Игорёк.

Когда Игорьку исполнилось четыре года, он начал заниматься танцами. И танцевал очень хорошо. Есть даже фотографии, как Игорь танцует. Но однажды папа подарил ему футбольный мяч.

– Это только кажется, что футбол – простая игра, – сказал папа. – Футболист должен уметь обращаться с мячом, быстро бегать и высоко прыгать. А главное – он должен уметь играть головой.

– Я умею играть головой! – сказал Игорёк.

Он подкинул мяч, мяч опустился на голову Игорька, и отлетел оттуда в спящего на телевизоре кота Васю. Вася открыл один глаз, зевнул, перевернулся на другой бок, и опять заснул. Коты не любят футбол.

– Вот видишь, – сказал папа. – Умение играть головой – это не только умение бить по мячу головой, но и умение думать ею. Надо тренироваться, а то так и будешь попадать в спящих котов.

И Игорёк начал тренироваться.

Коты и люстры не любят футбол

В хорошую погоду Игорёк выходил с папой на полянку рядом с домом, и учился бить по мячу, останавливать его, и даже жонглировать мячом. Сначала ничего не получалось, и Игорёк сердился на непослушный мяч. Но через три месяца он уже умел поднимать мяч с земли ногой. А папа ещё научил его «чеканить» – это когда надо то одной, то другой ногой бить по мячу вверх, но так, чтобы он никуда не улетал, а опускался на другую ногу. Потом папа был вратарём, а Игорёк бил по воротам. Папа падал и ловил мяч, а Игорёк смеялся. Потому, что папа мог поймать мяч, не падая, а он падал.

Но самые интересные тренировки были дома. Папа ставил в комнате табуретку, а Игорёк должен был попасть мячом между ножками табуретки. Это трудно, но Игорёк упорно тренировался, и стало получаться. Ещё папа учил Игорька отдавать точный пас. А ещё они ставили в разных концах комнаты ворота из подушек и играли в футбол, как две команды. В этих играх участвовал не только спящий кот Вася, но и все предметы, которые были в комнате. Например, люстра. Оказалось, что люстры не очень любят футбол, потому, что они не выдерживают встречи с мячом.

– Доигрались, футболисты! – сказала мама, когда однажды люстра встретила мяч и упала. – Я так и знала!

Папе и Игорьку стало так стыдно, что они собрали в совок осколки люстры и ушли играть в футбол на полянку, хотя на улице шёл дождь.

– Ничего, – сказал папа. – Дожливая погода самая футбольная! А люстру мы новую купим.

Как Игорёк хотел стать Пеле

Когда Игорёк немного научился управляться с мячом, папа отвёл его к тренеру детской футбольной команды Александру Ранцеву, и сказал:

– Я привёл к вам мальчика, он хочет научиться играть в футбол, как Пеле.

– Чтобы стать хорошим футболистом, надо много тренироваться, – сказал тренер Александр Ранцев. – А чтобы стать таким, как Пеле, надо тренироваться день и ночь.

Он попросил Игорька показать, что он умеет делать с мячом. Игорёк показал, а тренер удивился.

– Я ещё никогда не видел, чтобы такой маленький мальчик умел так быстро бегать с мячом, и так точно бить по воротам, – сказал он. – Но Игорьку ещё надо много работать, чтобы быть, как Пеле.

Папа привозил Игорька на тренировку три раза в неделю, и помогал тренеру Александру Ранцеву тренировать Игорька и других детей. Игорёк тренировался так упорно, что иногда тренеру и папе приходилось оттащить его от мяча.

Игорьку повезло – Александр Ранцев оказался самым лучшим детским футбольным тренером, и учил детей не только играть в футбол, но и быть хорошими людьми. Даже когда в команду приходили маленькие хулиганы, они быстро переставали хулиганить. Ведь когда человек хулиганит, он не может играть в футбол, а эти мальчики очень хотели играть в футбол, и им пришлось бросить все их хулиганские привычки, чтобы остаться в команде.

Игорёк не только играл в футбол, но ещё и коллекционировал карточки со знаменитыми футболистами. Карточки были в жвачках. Жвачку Игорёк сжёвывал, а карточку складывал в специальную коробку. Он знал всех футболистов: папа закрывал имя футболиста на карточке, а Игорек говорил, как зовут этого футболиста, и ни разу не ошибся. Потом папа наклеил эти карточки на большие листы бумаги и повесил возле дивана, на котором спал Игорек.

Кто-то скажет, что коллекционировать карточки с футболистами – глупое занятие, но благодаря таким карточкам Игорёк знал ещё и флаги разных государств, – ведь на карточках были флаги стран, где играли футболисты. Значит, это было не глупое, а очень даже полезное занятие.

Как Игорёк билет на футбол выиграл

Папа с Игорьком вместе смотрели чемпионаты Европы и мира по телевизору. Там играли самые лучшие команды. Конечно, и папа, и Игорёк очень хотели увидеть эти команды не по телевизору, а живьём, на стадионе. И однажды папе с Игорьком повезло.

Когда Игорьку было восемь лет, в город приехала сборная Германии по футболу. Увидеть эту сборную наяву – то же самое, что увидеть инопланетян. Поэтому билетов на матч не было. Но папа, Игорёк и его друг Лёша всё равно пришли к стадиону.

– На всякий случай, – сказал папа.

Всякий случай наступил быстро.

Перед матчем возле стадиона проводились разные соревнования для зрителей: например, кто лучше всех пожонглирует мячом, или кто попадет мячом в маленькие отверстия в фанерной стенке.

– Хочешь попробовать? – спросил папа.

– Не знаю, – засомневался Игорёк. – Там же взрослые дяденьки!

– Ну и что! – сказал папа. – Ты же столько тренировался. Верь в себя и в свои силы, и всё получится!

А Лёша участвовать в конкурсе не мог. За пару дней до этого он поленился надеть щитки, и теперь нога болела, потому, что другой мальчик-футболист нечаянно ударил его ногой по ноге.

– Футболист должен обязательно носить щитки, чтобы не получить чужой ногой по своей ноге, – сказал папа.

И Лёша с ним согласился.

Папа подошёл к мужчине в красной спортивной куртке, который руководил конкурсами для зрителей, и спросил:

– Нельзя ли моему сыну Игорьку поучаствовать в конкурсе? Ему уже восемь лет!

Мужчина в красной куртке посмотрел на Игорька и удивился:

– Он у вас ещё совсем маленький, как же он сможет соревноваться с взрослыми? Но если он так хочет, пожалуйста.

И объявил в микрофон:

– У нас новый участник, его зовут Игорёк, ему уже восемь лет.

Все засмеялись, а кто-то сказал:

– Как же этот маленький мальчик сможет победить взрослых дяденек?

Никто же не знал, что Игорёк упорно тренировался.

Сначала все по очереди чеканили мяч. Один дяденька начеканил мяч двадцать раз, и уже думал, что он – чемпион. Он показывал всем свои мускулы и довольно хохотал. Наступила очередь Игорька.

– Этот малыш не сможет почеканить мяч даже пять раз! – сказал дяденька, который показывал мускулы.

– Это мы ещё посмотрим, – обиделся папа. – Давай, Игорёк!

И Игорёк дал. Когда он начеканил мяч десять раз, все удивились. Когда начеканил двадцать раз – все ахнули, а дяденька, который до этого думал, что он чемпион, перестал показывать мускулы. Когда Игорёк начеканил мяч восемьдесят раз, все стали хлопать, и кричать:

– Молодец!!!

– Да это же настоящий маленький Пеле!!!

Когда Игорёк начеканил мяч сто раз, и хотел продолжить, мужчина в красной куртке сказал, что Игорёк победил, и вручил ему приз – красивую синюю футболку и футбольный мяч.

Все хлопали, и дяденька, который показывал мускулы, тоже хлопал и кричал:

– Игорёк чемпион!

Папа и Лёша тоже поздравили Игорька.

– Молодец! – сказал папа. – Видишь, ты поверил в себя, и победил!

Они уже хотели уходить, потому, что у них не было билета на стадион. Но тут объявили новый конкурс.

– Кто попадёт мячом в отверстие в фанерной стенке, тому я дам билет на матч! – сказал мужчина в красной куртке. – Безвозмездно. То есть, бесплатно!

– Хотите попробовать? – спросил папа.

– Хотим! – сказали Игорёк и Лёша.

Хотели попробовать ещё двадцать человек. Но никто в отверстие в фанерной стенке мячом не попал. И Лёша со своей больной ногой не попал. А Игорёк – сразу попал! Все ахнули. Но они же не знали, что Игорёк упорно тренировался дома попадать между табуреткиных ножек.

– Победил Игорёк! – объявил мужчина в красной куртке. – Он получает главный приз – билет на матч!

И вручил Игорьку красивый конверт с билетом.

– А с кем же Игорёк пойдёт на футбол? – спросил мужчина в красной куртке. – Он же ещё маленький.

Он посмотрел на папу, и сказал:

– Вы его папа, значит, вы с ним на футбол и пойдёте.

И дал папе записку для стадионных контролеров. Там было написано: «Это папа с Игорьком, у них на двоих один билет, но пропустите их, пожалуйста, потому, что Игорёк победил в футбольном конкурсе».

– Но у нас есть ещё один мальчик, Лёша, – сказал папа. – Он играет с Игорьком в одной футбольной команде, и мы без него пойти никак не сможем, потому, что он наш друг и у него, к тому же, болит нога, потому, что он играл без щитков.

– Ничего страшного, – сказал мужчина в красной куртке. – Я ещё не встречал футболиста, у которого что-нибудь не болит.

Он написал новую записку для контролёров: «Это папа с Игорьком и Лёшей, у них на троих один билет, но пропустите их, пожалуйста, потому, что Игорёк победил в футбольном конкурсе, а у Лёши болит нога, потому, что он играл без щитков».

– Спасибо! – сказал папа.

– Спасибо! – сказал Игорёк.

– Спасибо! – сказал Лёша.

– На здоровье! – сказал мужчина в красной куртке. – Но играйте в футбол только в щитках!

Потом они прошли на стадион, и папа показал записку контролеру. Контролёр удивился, но когда папа сказал, что Игорек начеканил мяч сто раз и сразу попал мячом в отверстие в фанерной стенке, а Лёша тоже меткий, но у него болит нога, потому, что он не надел щитки, контролёр удивился ещё сильнее.

– Молодец! – сказал он, пропуская папу, Игорька и Лёшу на стадион. – Но Лёше надо обязательно надевать щитки, когда он играет в футбол. Щитки – лицо футболиста!

Конечно, стадион был заполнен до отказа, а у папы, Игорька и Лёши было только одно место. Но папа сразу нашёл выход. Он посадил Игорька на правое колено, а Лёшу – на левое колено. И они стали смотреть, как играет сборная Германии.

Так Игорёк стал футболистом. Он ездил с командой на разные соревнования даже в другие города и страны. Папа договорился с одним банкиром, и он все эти поездки оплатил, а другой банкир подарил команде футбольную форму – синюю с желтыми полосками. Потом банкир ещё подарил другую форму, как у сборной Бразилии, – жёлтые майки и синие шорты.

Банкиры любят футбол.

Поездки на разные турниры были весёлые, и Игорёк научился хорошо играть не только в футбол, но и в карты.

– Когда футболисты не играют в футбол, они играют в карты, – сказал тренер Александр Ранцев.

Но это он, конечно, пошутил.

На турнирах случались разные приключения. Например, Игорёк в финальной игре не смог забить пенальти, и его команда проиграла, а Игорёк расстроился, хотя его никто не ругал, – ведь промахнуться по воротам может даже самый знаменитый футболист, и даже Пеле промахивался. Но Игорёк всё равно ругал сам себя, потому, что он – самокритичный.

А один мальчик из команды Игоря тайком съел колбасу и отравился, и его отвезли в больницу промывать желудок от колбасы. Но этот мальчик был сам виноват: тренер с самого начала попросил всех детей сдать колбасу, чтобы положить её в холодильник. А тот мальчик пожадничал и не сдал. Колбаса пряталась в его рюкзаке, и испортилась, а он её съел, и отравился, – да ещё и перед финальным матчем. Так он подвёл и себя, и команду. А футбол – командная игра, и надо работать не на себя, а на команду. Без дисциплины тут ничего не получится. И если вся команда сдает тренеру колбасу, ты тоже должен сдать колбасу тренеру, чтобы он положил её в холодильник. Особенно жарким летом.

Игорь умеет работать на команду. И сейчас у него много разных медалей и кубков за победы в разных турнирах и чемпионатах. Он уже совсем взрослый, но всё равно продолжает играть в футбол, потому, что это самая лучшая в мире игра с мячом, которая учит человека не только сильно и точно бить по воротам, но и воспитывает характер, и приучает к дисциплине и дружбе.

А синюю футболку, которую Игорёк тогда выиграл, папа хранит до сих пор. Кто-то скажет:

– Зачем держать эту старую футболку? Её надо выбросить!

– Это не просто футболка, а награда, – ответит папа. – А награды не выбрасывают.

Как папа стал драматургом и режиссёром

В школе, где учились Рома, Ксюша и Игорь, был театральный кружок, там учительница литературы Марина Борисовна учила детей правильно ходить, говорить, танцевать, петь, а девочек ещё и играть разных красавиц.

Однажды Ксюша пришла из школы задумчивая.

– Ты чего такая тихая? – спросил папа. – Двойку, что ли, получила?

– Нет, я задание получила, – ответила Ксюша.

– Какое задание? – спросил папа. – Специальное задание, как для разведчиков?

– Да нет же! – сказала Ксюша. – Марина Борисовна поручила нам подготовить к Новому году и Рождеству спектакль в школе. А мы не знаем, как его подготовить.

И все стали думать, как подготовить спектакль. Кот Вася тоже думал, но потом заснул на телевизоре.

– Придумал! – сказал, наконец, папа. – Я напишу сказку, и у нас получится пьеса, которой ни у кого никогда не было! И мы эту пьесу сыграем с другими школьниками из театрального кружка, как настоящие артисты!

– Ура! – обрадовались дети. – У нас будет пьеса!

– Мясумурр! – сказал проснувшийся от криков Вася.

Коты любят искусство.

Папа писал свою пьесу целых три дня. Ему помогал Вася, – он спал на компьютере. Раньше делали толстые компьютеры, чтобы на них могли спать коты. Иногда Вася просыпался, смотрел, что пишет папа, и ловил буквы лапой. А потом опять засыпал.

На четвёртый день папа собрал всю семью и прочитал свою пьесу.

– Я назвал её «Летучий корабль», – сказал папа. – Это история о том, как дети и добрые сказочные герои победили Бабу Ягу, Кощея Бессмертного, Кикимору и Лешего, которые хотели испортить людям Рождество, но потом исправились. В пьесе будут и песни, – стихи я уже написал, только надо подобрать к ним музыку.

На следующий день папа пришёл в школу к Марине Борисовне и дал ей почитать свою пьесу.

– Очень хорошо! – сказала Марина Борисовна. – Я и не знала, что вы ещё и драматург. Теперь вам надо побыть режиссёром. Вы пьесу написали, вам её и ставить.

Конечно, папе стало приятно, что он ещё и драматург. Но режиссёром он до сих пор никогда не был.

– Не знаю, – пожал плечами папа. – Наверное, у меня не получится...

– Обязательно получится! – успокоила его Марина Борисовна. – Раз вы справляетесь с тремя детьми и котом Васей, значит, вы – прирожденный режиссёр!

Марина Борисовна привела детей из театрального кружка, и папа прочитал им пьесу. А потом стали распределять роли. Все роли распределили быстро, но никто не захотел быть Бабой Ягой, Кошеем, Лешим и Кикиморой. Папа уже хотел переписывать пьесу, но его выручила Марина Борисовна.

– Я поставлю пятёрку по литературе тем, кто будет играть Бабу Ягу, Кощея, Кикимору и Лешего, – сказала она.

Все тут же захотели играть Бабу Ягу, Кощея, Кикимору и Лешего. Особенно захотели старшеклассники, которым особенно нужна пятёрка по литературе. Два мальчика даже чуть не подрались, потому, что каждый хотел играть Кощея. Но папа придумал одному из этих мальчиков роль толстого генерала царя Гороха, и драки уже не было.

Когда все роли были распределены, папа вспомнил, что он забыл дать роль Игорьку.

– Не горюй, – сказал папа Игорьку. – Я придумаю роль специально для тебя.

И папа придумал для Игорька роль заводной куклы, которую заморский принц подарил царю Гороху.

– Но одной куклы мало, – сказал папа.

Вечером он зашёл к соседям дяде Саше и тётё Лиле, и попросил дать их дочку Кариночку на спектакль. Сначала Кариночку отдавать не хотели.

– Она ещё маленькая, – сказал дядя Саша.

– Ей всего пять лет, – сказала тётя Лиля.

– Ничего страшного, – сказал папа. – Нам как раз и нужна маленькая девочка, чтобы она помещалась в коробке из-под телевизора. Она будет кукла-девочка. А кукла-мальчик у нас уже есть, это будет Игорёк.

Тут пришла Кариночкина бабушка Тамара Семёновна и сказала:

– Что это вы тут за ребёнка решаете? Пусть Кариночка сама скажет, хочет она сидеть в коробке из-под телевизора, или не хочет.

– Конечно, хочу! – сказала Кариночка, вылезая из-под стола, где она сидела всё это время. – Если у меня будет красивое платье, я готова сидеть даже в коробке из-под печенья!

И Кариночке сшили белое платье принцессы. А Игорьку – настоящий фрак с бабочкой. Роль у Игорька и Кариночки была такая: слуги заморского принца приносили царю Гороху подарок – кукол в большой, разукрашенной фольгой картонной коробке из-под телевизора. Игорька и Кариночку вынимали из коробки, как неподвижных кукол, потом заводили ключом, и они исполняли придуманный папой танец заводных кукол под старинную и очень красивую английскую песню «Зелёные рукава». После танца Игорька и Кариночку опять сажали в коробку и уносили.

– Песне «Зелёные рукава» уже почти пятьсот лет, – рассказал папа. – Говорят, её написал король Генрих Восьмой, хотя, я сомневаюсь, что короли пишут песни.

– Может, в то время короли вообще писать не умели, – сказал Рома.

– Может, за них писали писари, – предположила Ксюша.

– Не может быть, чтобы короли были неграмотные! – возразила мама.

– Пятьсот лет назад могло быть всё, что угодно! – возразил папа.

Все стали спорить, умели короли писать, или не умели. Только кот Вася не спорил, а спал за папиным компьютером, потому, что коты могут спать при любом шуме.

– Для спектакля не важно, грамотные были короли, или нет, – сказал, наконец, папа. —

– Главное, что у нас есть песня, под которую можно танцевать.

Целую неделю Игорька и Кариночку таскали в коробке туда-сюда на репетициях, потом папа учил их танцу заводных кукол. Получился такой прекрасный танец, что потом, во время спектакля, зрители подумали, что это настоящие заводные куклы. А когда зрители поняли, что это живые дети, все так громко аплодировали Игорьку и Кариночке, что они испугались и убежали.

Старшеклассник Миша, который играл царя Гороха, подобрал к папиным стихам музыку, и получилась музыкальная пьеса. Песни пели и царь Горох, и Кощей, и Баба Яга, и Кикимора, и Леший, и все другие герои. Но один мальчик петь отказывался.

– У меня нет ни слуха, ни голоса, – сказал он папе.

– Слух есть у всех, у кого есть уши, – объяснил папа. – И голос у тебя тоже есть, ты же разговариваешь, а значит, и петь сможешь. Главное, пой громко!

И этот мальчик запел, да так громко, что всем его пение понравилось, и его попросили петь потише.

А в конце спектакля даже пел целый церковный хор, который привёл священник отец Анатолий.

Папину пьесу репетировали целый месяц. Папа стал нервный и похудел, он плохо спал, мало ел, а по ночам во сне отдавал команды актерам. Но после генеральной репетиции папа успокоился, – пьеса понравилась всем: и директору школы, и Марине Борисовне, и другим учителям, и священнику отцу Анатолию.

– Благословляю! – сказал отец Анатолий после генеральной репетиции.

И все стали ждать спектакля.

На Рождество в школьном актовом зале собралось столько зрителей, что всем не хватило сидячих мест, и многие стояли, а учитель труда Егор Степанович принёс стремянку и смотрел спектакль сверху в театральный военно-морской бинокль.

Спектакль получился так здорово, что все зрители смеялись, и даже плакали в некоторых трогательных местах, а потом долго аплодировали. Когда все актеры вышли на поклон, учитель труда Егор Степанович закричал со стремянки:

– Автора!!! Пусть автор покажется!!!

И засвистел.

И все стали кричать:

– Автора!!! Автора!!!

Автором был папа. Он застеснялся и хотел спрятаться в коробку из-под телевизора, но старшеклассники нашли его и вывели на сцену. Папа краснел и кланялся, ему опять аплодировали, а священник отец Анатолий пожал папе руку и сказал в микрофон, что папа молодец, и все дети молодцы.

Всем актёрам дали подарки, – мандарины, апельсины, и шоколадные конфеты. Игорёк съел мандарин и у него покраснели щеки, но мама помазала их кремом, и всё прошло.

Потом этот спектакль показывали в других школах, а на Рождество священник отец Анатолий даже отвёз актеров в другой город, и там спектакль тоже понравился и детям, и другим священникам.

Его до сих пор в школе вспоминают.

Как Игорёк сторожа напугал

Первым водить машину научился Рома. Ну, понятно, он старший, вот раньше всех и сел за руль. Когда Ксюша училась в десятом классе, ей тоже подарили машину, – красную «Хонду». Это была не совсем новая, но зато очень хорошая машина, и Ксюша быстро научилась на ней ездить в школу.

Игорёк тоже хотел водить машину, но ему говорили:

– Ты ещё маленький, вот вырастешь, тогда и научишься водить.

– Это мне долго ждать, – говорил Игорёк. – А я хочу научиться водить сейчас

И всё время просил Рому научить его водить машину. Когда Рома вёз его куда-нибудь, Игорёк представлял, как он крутит руль и нажимает на педаль газа, машина едет быстро-быстро, и всех обгоняет.

Однажды, когда Игорьку было шесть лет, и он уже ходил в первый класс, Рома взял его, папу и дедушку Павлика с собой на старый военный аэродром. Самолёты там давно уже не летали, и не было никого, кроме старичка-сторожа, сидевшего в будке у въезда. Зато на этом аэродроме была широкая взлетно-посадочная полоса, и туда приезжали все, кто хотел научиться водить машину.

Подъехал Рома к взлетно-посадочной полосе и говорит Игорьку:

– Здесь никаких других машин нет, так что, садись за руль и учись водить, а я тебе буду подсказывать.

– Разве можно такому маленькому мальчику водить машину? – спросил дедушка Павлик. – А вдруг приедут полицейские, и нас оштрафуют?

– Не оштрафуют, – успокоил его папа. – Это же не дорога, и здесь никого нет. Самое лучшее место, чтобы научиться водить. Да и Рома у нас уже опытный водитель, он лучше всех научит Игорька правильно ездить.

– Садись мне на колени, будешь крутить руль, – сказал Рома Игорьку.

Игорёк селROME на колени, и машина поехала. Рома нажимал на педали, а Игорёк крутил руль, и машина ехала туда, куда хотел Игорёк. Но потом ему стало неинтересно просто так крутить руль.

– А давай я сам поведу машину, – сказал ИгорёкROME.

– Ну, попробуй, – сказал Рома. – Я всё равно буду рядом, чтобы тебе подсказывать.

И Игорёк сел на водительское место. Но он был ещё такой маленький, что не доставал ногами до педалей тормоза и газа. Он попросил Рому опустить водительское кресло. Рома кресло опустил, и Игорёк стал доставать до педалей. Но теперь его голова оказалась ниже ветрового стекла, и Игорьку не было бы видно, куда он едет. Тогда Рома поднял водительское кресло, и Игорёк опять мог смотреть в ветровое стекло, но теперь опять не доставал до педалей. Минут двадцать Рома то поднимал, то опускал водительское кресло, и, наконец, Игорёк мог и до педалей доставать, и в ветровое стекло смотреть.

Рома показал, как заводить двигатель, и как трогаться с места, – и Игорёк первый раз в жизни поехал сам! Он ехал так хорошо, что дедушка Павлик и папа, и даже Рома похвалили его. Конечно, Игорьку было приятно, что его хвалят, и он поехал ещё лучше, да так быстро, что Рома захотел пересадить Игорька на пассажирское сиденье, и обозвал его Шумахером. Это был такой знаменитый автогонщик. Но Игорек обещал больше быстро не ездить, и Рома его не пересадил.

Целый час катал ИгорёкROME, папу и дедушку Павлика по аэродромной дорожке. Потом Рома сказал:

– Нам пора возвращаться домой, потому, что у меня есть дела.

– Хорошо, – сказал Игорёк. – Но, можно, я доеду до выезда из аэродрома?

Рома подумал, и сказал:

– Можно. Но только до шлагбаума.

И Игорёк поехал к выезду из аэродрома.

Если бы кто-то посмотрел на машину со стороны, он бы подумал, что машина едет сама собой, без шофёра, – маленького Игорька в окне не было видно. Было видно только Рому на переднем пассажирском сиденье, и папу с дедушкой Павликом на заднем сиденье.

Когда старенький сторож, сидевший в будке у шлагбаума, увидел машину издалека, и вышел из будки, чтобы поднять шлагбаум, он тоже увидел Рому на переднем пассажирском сиденье, и папу с дедушкой Павликом – на заднем. Но на водительском месте никого не было!

– Наверное, я схожу с ума, – подумал старенький сторож. – Ведь машины без водителей не ездят.

Он протёр глаза и надел очки, – но эта машина ехала сама, без водителя!

Старенький сторож на всякий случай перекрестился, и поднял шлагбаум. Тут машина остановилась, и из неё вышел маленький Игорёк. Рома сел на водительское место, и они уехали домой. А старенький сторож так и стоял с разинутым ртом. Он жил давно, но никогда не видел, чтобы машину водили такие маленькие мальчики, которых даже не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.